

УДК 159.923
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-2-171-175

ХАРИЗМАТИЧНОСТЬ ЛИДЕРА – ФЕНОМЕН ИЛИ ОБЫДЕННОСТЬ?

В.А. Школьный

Аннотация. Рассматриваются последствия секуляризации культуры и религии и, как следствие этого, отход многих традиционных религий от истин священных книг, переход их к декларации гуманизма и либерализма. Подмена живого слова священных книг внешней пышностью религиозных обрядов в конечном итоге приводит к ослаблению веры человека. Как следствие этого – появление множества политических, социальных и религиозных деятелей, пытающихся навязать социуму “новые” социальные и религиозные доктрины, исходя всего лишь из своего сугубо персонального мнения, подкреплённого личной харизмой. Зачастую пользуясь личной харизматичностью, подобные “лидеры” могут привести социум или часть его к весьма печальным последствиям.

Ключевые слова: секуляризация; глобализация; модерн; постмодерн; духовный и материальный мир; влияние; психика человека; личные качества; исключительность; харизматичность; лидерство; психология.

ЛИДЕРДИН ХАРИЗМАЛУУЛУГУ – ФЕНОМЕНБИ ЖЕ КАДЫРЕСЕ КӨРҮНҮШҮ?

В.А. Школьный

Аннотация. Маданияттын жана диндин секуляризациясынын кесепеттери жана анын натыйжасында көптөгөн салттуу диндердин ыйык китептердеги чындыктардан алыстап, гуманизмди жана либерализмди декларациялоого өтүшү каралат. Ыйык китептердин жандуу сөзүн диний ырым-жырымдардын сырткы жасалгалуулугу менен алмаштыруу акырында адамдын ишениминин солгундашына алып келет. Мунун кесепетинде жеке харизма менен бекемделген өзүнүн жеке пикирине таянып, социумга “жаңы” социалдык жана диний доктриналарды таңуулоого аракеттенген көптөгөн саясий, социалдык жана диний ишмерлер пайда болот. Көбүнчө жеке харизмалуулуктун негизинде алектенген мындай “лидерлер” социумду же анын бир бөлүгүн өтө кайгылуу кесепеттерге алып келиши мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: секуляризация; глобалдаштыруу; модерн; постмодерн; руханий жана материалдык дүйнө; таасир; адамдын психикасы; жеке сапаттар; артыкчылыктуулук; харизмалуулук; лидерлик; психология.

CHARISMATICITY OF A LEADER – IS IT A PHENOMENON OR COMMONPLACE?

V.A. Shkolnyi

Abstract. The consequences of the secularization of culture and religion and, as a consequence, the departure of many traditional religions from the truths of sacred books, and their transition to a declaration of humanism and liberalism are considered. The substitution of the living word of the holy books for the external pomp of religious rituals ultimately weakens human faith. As a consequence, there emerge many political, social, and religious figures trying to impose «new» social and religious doctrines on society, based only on their purely personal opinions backed by personal charisma. Often, engaged on the grounds of personal charisma, such «leaders» can lead society, or part of it, to very unfortunate consequences.

Keywords: secularization; globalization; modernity; postmodernity; spiritual and material world; influence; the human psyche; personal qualities; exclusivity; charisma; leadership; psychology.

Тот, кто обладает харизмой и способен применить правильные средства, сильнее Бога и может заставить его подчиниться своей воле.

М. Вебер

Настоящая статья посвящена феноменальному в наше время явлению – многочисленным попыткам возродить теократическое правление взамен светского во многих государствах мира, в том числе и на постсоветском пространстве, всё больше опираясь не на религиозные догматы, а на личностные качества правителей и вождей. Данная тема становится всё более актуальной год от года: на современном этапе влияние религии на политические процессы во многих странах заметно слабеет. Вместе с тем всё больше растёт влияние религиозных деятелей во многих странах мира, не исключая государства Центральной Азии и Кавказа.

Секуляризация культуры и религии как одной из форм культуры привела во многих государствах и регионах постсоветского пространства к тому, что многие из признанных в них традиционных религий отошли от истин священных книг. В последнее время они, двигаясь в русле течений, направленных на всемирную глобализацию, больше учат гуманизму и либерализму, подменяя живое слово священных книг пышной внешней обрядностью и показушностью религиозной жизни, зачастую лишённой духовности. И, как следствие, реакция многих верующих на формализм постепенно утвердившихся новых социальных и религиозных институтов за последние десятилетия проявилась очень быстро.

Влияние социального и религиозного модерна и постмодерна, достаточно долгий период существования общества вне религиозных истин заставили большие массы людей, забывших свои духовные и религиозные корни, искать веры и духовности в образах не самих религий, а в личностях, способных повести массы за собою, в многообразии современных религиозных сект и культов. Большинство современных прагматичных и нетерпеливых людей, особенно молодых, ищет лёгких путей в достижении поставленных перед собою задач как в материальной, так и в духовной жизни. Спрос же, как известно, всегда рождает предложение. И многие социальные и религиозные лидеры, наделённые в той

или иной мере харизмой, обещают людям быстрое решение всех проблем, богатую материальную и духовную жизнь. Поэтому энтузиазм, радость, захватывающие действия, которые царят в сообществах любого масштаба, руководимых харизматичными лидерами и личностями, всегда привлекают много людей и последователей.

Харизма (от древнегреческого *χάρισμα* – дар (от Бога) – “помазание”) – способность личности в интеллектуальном, духовном или каком-нибудь другом отношении взывать к “сердцам” других людей [1].

Обычно под харизмой понимают совокупность эмоционально-психических способностей человека, благодаря которым его оценивают как одарённого особыми качествами, при этом он не имеет каких-либо особенных внешних данных [1]. В той или иной мере изучением роли личности в истории с элементами её харизматичности занимались такие учёные и публицисты, как Ф. Алан, И. Берлин, Ж. Бержье, М. Вебер, Г. Гегель, Р. Генон, Э. Канетти, Д. Кэмпбелл, Б. Литтон, Г. Лебон, Г.В. Плеханов, Э. Трелья, А. Шопенгауэр, и др.

Для того чтобы более чётко определить свойства харизмы и харизматичности и их влияние в современном обществе, следует разобраться в ранних источниках этих понятий.

В богословии христианства под “харизмой” подразумевается дар или благословение, которое Всевышний даёт тому или иному человеку. В свою очередь, дары эти даются определённому человеку для того, чтобы вывести его за рамки простых человеческих возможностей, и уполномочивают его на осуществление особого задания, к которому Бог его предназначил. В более уточнённом смысле под харизмой понимается особое проявление Святого Духа в избранном человеке через Девять даров: “Но каждому даётся проявление Духа на пользу. Одному даётся Духом слово мудрости, другому – слово знания, тем же Духом; иному – вера, тем же Духом; иному – дары исцелений, тем же Духом; иному – чудотворения, иному – пророчество, иному – различение духов, иному – разные языки,

иному – истолкование языков. Всё же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно” [2].

Подразумевается, что каждый из этих Девяти даров является проявлением Святого Духа, живущего в избранном человеке и действующего через него на окружающих его людей. Через избранного Святой Дух далее проявляется в наш физический мир из невидимой духовной сферы и через избранного же влияет на наш материальный мир. При этом проявление каждого из этих даров не зависит ни от избранного, ни от воли и желаний его, а исключительно от Воли Святого Духа. Но и предупреждение даётся на эту тему об отношении к избранным и лжеизбранным: “Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?” [2].

Но почему же тогда сегодня для обозначения некоего “обаяния” личности, власти и лидерства термин “харизма” используется в политике, социологии, психологии и т. д.? Харизма – приобретённое или врождённое качество?

В современном понимании харизма – это наделение личности свойствами, вызывающими преклонение перед ней и безоговорочную веру в её возможности. Также харизма – это способность увлекать за собой массы без помощи инструментов власти.

Впервые в широкий обиход ввёл этот термин немецкий политолог М. Вебер. Исследуя феномен харизмы в контексте общественной жизни, он придал ему несколько другое значение [3]. В его представлении харизма – это незаурядное качество личности, благодаря которому личность воспринимается как сверхъестественная, сверхчеловеческая или исключительная, обладающая особыми силами и свойствами, недоступными для других, оценивается как образец для подражания и признаётся достойной быть вождём [4].

В своём труде «Харизматическое господство» М. Вебер рассматривает феномен харизмы и влияние исторических личностей на массы людей. Он отмечает: “В свободной от ценностных суждений социологии совершенно одинаково рассматривается харизма “великих”

(героев, пророков, спасителей), а также харизма “берсеркера”, маниакальные припадки которого, по-видимому, несправедливо приписывали применению определённых ядов. В средневековой Византии содержалось несколько шаманов (магов, предпосылкой экстазов которых в чистом виде считается возможность эпилептических припадков), одарённых харизмой в форме военного неистовства, которое считалось разновидностью военного оружия. К их числу можно отнести учредителя секты мормонов (по-видимому, представляющего в действительности рафинированный тип афериста) или предоставленного в распоряжение собственным демагогическим успехам литератора наподобие Курта Эйснера” [4].

После опубликования работы М. Вебера в сознании людей харизма была прочно связана с понятием власти и лидерства. Выдающиеся лидеры социальных, политических и религиозных движений, оставшиеся в памяти потомков, по утверждению М. Вебера, обладали огромной личной харизмой. Сила их личности была настолько велика, что окружающие ощущали на себе “магические” силы притяжения, противостоять которым они не могли и зачастую не желали. Г. Лебон, описывая харизму Наполеона, приводит слова генерала М. Вандамма, грубого и энергичного революционного вояки: “... этот человек (Наполеон) производит на меня такое обаяние, в котором я не могу отдать себе отчёта, и притом до такой степени, что я, не боящийся ни Бога, ни чёрта, приближаясь к нему, дрожу, как ребёнок; и он бы мог заставить меня пройти через игольное ушко, чтобы затем бросить меня в огонь” [3].

Традиционная “теория харизмы” лидерства основывалась на представлении о наличии у человека врождённых качеств, в силу которых он оказывает своё влияние на окружающих. Однако представления о прирождённом характере харизматического лидерства не смогли удовлетворить психологов, поэтому наряду с “теорией врождённого лидерства” в социальной психологии возникает так называемая “теория черт”, которая объясняет происхождение харизматического лидера не благодаря его врождённым качествам, а благодаря полученному им жизненному опыту.

Согласно этой теории, человек в процессе своего развития и научения приобретает необходимый набор качеств лидера – уверенность в себе, инициативность, целеустремлённость, высокий интеллект, обширные знания и т. д. Сторонники этой теории считают, что достаточно воспитать все эти качества в человеке и он станет настоящим лидером [5].

Несмотря на эти несколько противоречивые предположения, необходимо признать позитивный вклад этой теории в том, что она попыталась описать качества, присущие харизматическому лидеру, и тем самым помогла более детально разобраться в этом феномене. В результате появилась “синтетическая теория”, которая попыталась объединить все ранее выдвинутые гипотезы и концепции. Сторонники этой теории заявляют, что лидерские качества, безусловно, можно развивать, но это может сделать не каждый человек, а только тот, у кого есть некие благоприятные врождённые предпосылки.

Несколько особняком от этих гипотез стоят “компенсаторные теории лидерства”, обязанные своим происхождением последователям неофрейдизма. Основная идея этих теорий состоит в том, что лидерство рассматривается как поведение, нейтрализующее или компенсирующее некоторые болезненные внутриличностные противоречия и переживания. Как пример, среди движущих мотивов лидерства называют стремление к власти, которое, по А. Адлеру, компенсирует чувство неполноценности [6], стремление к контролю ситуации, компенсирующее тревогу, связанную с фрустрированной потребностью в безопасности [7].

Все вышеназванные теории лидерства рассматривают его как “внутренний” феномен, связанный с характеристиками самого лидера, будь они врождёнными или приобретёнными. Условно назовём эти теории “эндогенными”. Наряду с ними существуют другие, “экзогенные”, в которых лидерство рассматривается исключительно как результат влияния “внешних”, социальных, а не личностных факторов. Одна из них – “теория лидерства как функции группы”. Дж. К. Хоманс, основатель этой теории, считает, что каждая социальная группа – это группа “ведомых”, нуждающихся в лидере. Лидера же он

определяет как человека, наиболее полно отражающего групповые потребности в ценностях, способного удовлетворить данные ожидания группы [8].

Следующий шаг на пути осмысления лидерства – “теория ситуативного лидерства”, основанная Р. Стогдиллом. Он считал, что личность становится лидером не в силу своих особых черт и потребностей членов группы, а в силу ситуации. Экспериментально он установил, что одна и та же личность в одной и той же группе становится лидером в одной ситуации и не становится в другой [9].

Американский социолог Д. Мак-Грегор создал “теорию взаимосвязанных факторов”, в которой выделил четыре основных фактора: характеристики личности лидера; отношения, потребности, интересы, личностные характеристики ведомых; особенности организации, её структура, природа решаемых в ней задач; политическая, экономическая, социальная среда [9].

Несмотря на многочисленные споры о происхождении харизмы, ясно одно: феномен харизмы уходит своими корнями в глубь истории, в языческие времена, когда никто не пытался обосновать собственную теорию, а просто все поклонялись выдающимся личностям. По М. Веберу, харизматическая власть вождя основана на безграничном и безоговорочном, притом – радостном подчинении, и поддерживается верой в избранность, харизматичность властителя.

Феномен харизмы имеет место в малых, и особенно – в больших группах, где наблюдается персонификация идеалов в процессе сплочения. Харизма у лидеров чаще всего проявляется в экстремальных условиях, когда формируется соответствующая социально-психологическая потребность. Качества харизматического лидера, действующего на политической или религиозной арене, иногда мистифицируются. Многие люди в подобных ситуациях начинают считать такого лидера пророком, гигантской исторической фигурой, избавителем, полубогом, осуществляющим “великую миссию”. Ему приписываются все успехи его сторонников. Даже явные неудачи зачастую оборачиваются его прославлением: бегство воспринимается как спасение, любые потери – как необходимые жертвы

или происки врагов, абсурдные утверждения – как непостижимая мудрость [9].

Известны попытки придать харизме преходящий характер, создать “временную” харизму. Это, например, отчётливо просматривается в периоды предвыборных кампаний чиновников, когда PR-специалисты придают личности заказчика искусственный блеск в глазах избирателей. Однако эти усилия, как и попытки распространить харизму на наследников, закрепить её психически, психологически и социально не эффективны.

Харизма даёт руководителю преимущества эффективнее оказывать своё влияние на подчинённых. Многие считают, что проявление харизматических особенностей личности связано со способностью лидера находить своих обожателей и почитателей и даже менять их состав в зависимости от ситуации. Сегодня термин “харизма” очень популярен в среде людей бизнеса, работающих не с массовым, а групповым сознанием. Конкуренция заставляет искать всё новые и новые способы укрепления своих позиций на рынке, обогащать средства управления людьми, обращаться к творческим методам ведения бизнеса и усиливать личное влияние на сотрудников и деловых партнёров. Время сверхприбылей проходит, заставляя коммерсантов обращаться к принятым на цивилизованных рынках способам зарабатывания денег. Сегодня уже недостаточно только компетентности и деловой хватки – именно обаяние, при прочих необходимых условиях, помогает коммерсанту легче добиваться успеха в проведении переговоров, получать лучшие условия и большие привилегии [3].

Если суммировать все основные харизматические свойства лидера, то главными факторами оказываются следующие: выделение лидера из толпы, подчёркивание его исключительности, сплочение последователей и, наконец, обеспечение преданности масс вождю. При всей исключительности вождя и его отличии от массы у них должно быть нечто общее, что их объединяет: это может быть общий враг, общая цель и т. д. [3].

И всё-таки: что такое харизма? Является ли она исключительно врождённым качеством, которое нельзя выработать и развить, или же качеством приобретённым – вопрос этот пока что неразрешим. Не существует абсолютно

харизматичных или абсолютно нехаризматичных личностей. Есть те, кто достаточно осознал и проработал в себе всё это, и те, кто обнаружил и осознал в себе этого недостаточно. Кроме того, харизматическое влияние немислимо без идеологической подпитки. Более того, благодаря именно ей оно зачастую и существует. Речь идёт не просто об особом обаянии или об умении манипулировать другими людьми, но в значительной степени – о преданности определённому кругу идей. Харизматическое влияние не является феноменом внутри отдельно взятой личности, это более всего – интерактивный феномен [5].

Поступила: 13.12.22; рецензирована: 27.12.22;
принята: 19.12.22.

Литература

1. Значение слова «харизма». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0> (дата обращения: 23.11.2022).
2. Библия. Книги Нового Завета. Первое послание к Коринфянам. 12:8-11. М.: Российское библейское общество. 1994. С. 224–225.
3. Прокофьева Н.И. Харизма / Н.И. Прокофьева. URL: <http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=000209> (дата обращения: 12.10.2022).
4. Вебер М. Харизматическое господство / М. Вебер // Социс. 1988. № 5. URL: <http://psyfactor.org/veber.htm> (дата обращения: 12.11.2022).
5. Трунов Д.Г. Феномен харизматического лидерства / Д.Г. Трунов // Философия социальных коммуникаций. 2009. № 2. С. 55–62. URL: <http://www.trunoff.hotmail.ru/archiv/p086.htm> (дата обращения: 21.11.2022).
6. Адлер А. Понять природу человека / А. Адлер. СПб.: Академический проект, 1997. 256 с.
7. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / пер. с англ. и примеч. А.И. Фета / К. Хорни. М., 2016. 186 с.
8. Хоманс Дж.К. Социальное поведение: его элементарные формы / Дж.К. Хоманс. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81,%D0%94%D0%B6%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B6_%D0%9A%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80 (дата обращения: 13.11.2022).
9. Почебут Л.Г. Организационная социальная психология / Л.Г. Почебут, В.А. Чикер. СПб.: Речь, 2000. С. 84–85.